

Часть 4

Десять минут спустя.

Лишь командир монахинь, Агнез Санктис находилась в крошечной тьме «Свадебной Капеллы». Десять монахинь, назначенные, чтобы ее защищать были на грани того, чтобы упасть от нервного напряжения, поэтому Агнез освободила их от исполнения обязанностей, приказав им присоединиться к битве. Хотя, находиться на поле боя было намного опаснее, чем здесь, они с радостью приняли этот приказ. Страх от незнания того, что происходит, делал ситуацию еще более невыносимой для них.

«Все это сущий пустяк; почему они так нервничают?» – Вздохнула Агнез, вспоминая взгляды своих трусливых подчиненных.

Прямо сейчас, снаружи доносились звуки взрывов и здание содрогалось, но Агнез не выглядела обеспокоенной. Любой, обладающий достаточным опытом человек, сможет понять, что происходит лишь по услышанным звукам. В отличие от недавней ситуации, противники действовали хаотично и могли только защищаться.

«Ээ?»

Внезапно, она услышала какой-то шум, не вписывающийся в происходящее.

Это были звуки шагов.

Тот, кто был источником этих шагов, открыл огромные двери Церкви.

БАМ!

В проеме двери стоял Камидзё Тома. Но Агнез это не смутило. Она не паниковала; в действительности, она улыбалась. Похожая сцена уже происходила ранее, но, прямо сейчас, Камидзё выглядел уставшим и на нем было много ран.

– Как ты сюда добрался, при такой разнице в числе? – Спросила Агнез, прислонив спину к мраморной колонне. Однако, хотя Камидзё и тяжело дышал, он улыбался.

– Что касается этой ситуации, мы пытаемся повернуть кое-какой тактический ход.

– Тактический ход? Хм...

Агнез закрыла один глаз.

- Ясно, ясно. Ты смог добраться сюда, так ловко пожертвовав своими товарищами. В обычных условиях, никто бы не смог добраться сюда, если бы не собрал все силы, чтобы сразиться против моих подчиненных. Но, тебя все устраивает?

- ...

Слова Агнез были наполнены насмешкой, но Камидзё ничего не ответил.

Поэтому, сейчас Агнез думала, что смогла нащупать слабое место в сердце Камидзё, и начала улыбаться еще радостнее.

- Хохо, Орсола Аквинас еще недавно так вас нахваливала, ребята. Она говорила, что ваши действия основаны на доверии, что вы никогда никому не соврете. ХАХАХА! Это так смешно. В конце концов, вы все же обвели вокруг пальца своих товарищей, пожертвовав ими, чтобы защитить свою жизнь, я ведь права?

- Нет.

Выслушав эти насмешки, Камидзё улыбнулся улыбкой, совершенно отличающейся от ее и совершенно не притворяясь.

- Не ровняй меня с собой, я им полностью доверяю. Есть много вещей, которые они могут сделать, а я нет. Поэтому я отвечаю за другое. Вот и все.

Камидзё сжал правый кулак.

- Если возможно, я надеюсь, что они могут в меня верить и чувствуют, что я смогу выполнить эту миссию и им не нужно будет волноваться на этот счет.

- ... Ты думаешь, что мои подчиненные прекратят нападать, если вы победите их командира? Я впечатлена, что вы, ребята, смогли прийти к такому наивному выводу. Что случится с овцами, лишившимися своего пастуха - разве что они выйдут из-под контроля!?

Спина Агнез Санктис покинула ледяную мраморную колонну.

Она подбросила ударом ноги, лежавший рядом на земле серебряный посох. Он подлетел вверх, прямиком ей в руку.

- Хорошо. Мне в любом случае уже надоело тут распинаться. Праздность - это грех, в качестве прощального подарка я сокрошу вашу последнюю надежду.

Оглядевшись вокруг, Камидзё Тома оценил ситуацию.

Между ними было около 15 метров. Поскольку внутренняя часть Церкви не была достроена, ее интерьер был совершенно пустым и других помех не было. Снаружи сражалась большая группа людей, но здесь, в закрытом помещении, находились лишь Камидзё и Агнез.

Серебряный посох в руках Агнез был сделан искусно и на его вершине располагалась скульптура Ангела. Ангел находился в позе, подобной позе Мыслителя, произведения искусства Августа Родэна[1], но Ангела, подобно клетке, окутывали 6 крыльев.

Данг! *Данг!*

Эти звуки были четко слышны.

Агнез сняла свои сандалии с толстой подошвой и отбросила их ударом ноги назад.

- Tutto il paragone. Il quinto dei cinque elementi. Ordina la canna che mostra pace ed ordine. (В соответствии со всеми законами. Пятый из пяти элементов. Раскрой жезл, символизирующий мир и порядок.)

Она произнесла заклинание. Удерживая посох двумя руками. Крылья, обвивавшие Ангела на серебряном посохе, раскрылись подобно бутону цветка. Шесть крыльев приняли форму циферблата часов, поскольку стали точно указывать в стороны 6 разных направлений, с одинаковым углом между ними.

- Prima. Segua la legge di Dio ed una croce, Due cose diverse sono connesse. (Первый постулат. Следуя закону Божьему и по средствам креста, свяжи два объекта.)

Агнез продолжила читать заклинание и начала аккуратно размахивать серебряным посохом.

ДАНГ!

Передний наконечник посоха ударил по мраморной колонне, издав громкий звук.

«...?»

Они оба находились достаточно далеко друг от друга. Подобный удар, нанесенный Агнез, привел Камидзе в полное замешательство.

Бам!

Поле зрения Камидзё внезапно наклонилось на 90 градусов в сторону.

[1] 1840-1917, известный Французский скульптор

- ГЪЯААА... ААА...!

Камидзё почувствовал, как получил удар сбоку по голове каким-то металлическим предметом; в тот момент, когда он это почувствовал, он уже был на полу. Он почувствовал головокружение и посмотрел вверх. Агнез снова взяла посох за основание его древка, прокрутила его дважды и ударила о мраморный пол.

Камидзё почувствовал, как его спина онемела, и быстро перекувыркнулся. В то же мгновение, невидимая сила ударила туда, где раньше находилась его голова.

БАМ!

Со звуком тяжелого удара, на полу появились вмятина и несколько трещин, словно туда ударили молотом.

«Это была атака по координатам? Она работает на принципе, схожем с телепортацией?»

Даже если Камидзё не знал принцип ее действия, он понимал, что не мог оставаться на одном месте. В тот же миг, Агнез достала из рукава нож и оцарапала поверхность посоха, словно медиатором струны гитары.

Какакака!

Позади отчаянно бегающего Камидзё невидимая сила рассекала воздух.

- Это этот посох...!?

- Хаха, похоже до тебя, наконец, дошло. Он работает по тому же принципу, что и карта, которую использовали Амакуса. Но у меня нет ни малейшего желания это объяснять. Стоит мне нанести урон этому посоху, другие объекты тоже получают урон... например, так!

Агнез сделала вид, что замахивается своим ножом, лишь чтобы прокрутить серебряным посохом и затем ударить им о пол. Камидзё не мог избежать этой атаки вовремя и его левое плечо опустилось вниз в неестественное положение.

Донг!

В тот же миг раздался звук тяжелого удара.

- ...!

Подобную атаку мог свести на нет Разрушитель Иллюзий, но сложно было определить, «откуда именно эта атака придет», поэтому он не мог поднять свою правую руку вовремя.

Камидзё замер там, где стоял, Агнез, подняв посох и вновь его провернув, ударила вновь им по мраморной колонне со всей силы.

«Ох, нет...!»

Камидзё поспешно бросился в сторону. К счастью, между тем, как Агнез отдала приказ и самой атакой, была небольшая задержка; другими словами, пока он продолжал двигаться, в него не должны были попасть.

Поу!

Атака, которая не должна была попасть по Камидзё, глубоко рассекла его левое запястье и левую часть живота.

- ГУААААХХХХ...!

Камидзё сбило на землю горизонтальным ударом. Он ощутил острую боль, исходящую из глубины его живота, из центра своего тела. Хотя его левое запястье и находилось на пути удара, удар достиг левой стороны живота. Его левое запястье похоже было сломано, и он не только не мог приложить никакого усилия, а даже не ощущал больше боли. Он чувствовал только жжение.

Агнез ударила посохом о пол.

Камидзё быстро кувыркнулся, но удар все же достиг его груди. Из его легких вытолкнуло весь воздух. Но, несмотря на это, Камидзё стерпел боль и отскочил назад, пытаясь избежать следующей волны атак.

Агнез быстро занесла вверх нож и оцарапала посох, оставив несколько диагональных рассечений позади Камидзё.

Папапа!

Мышцы на спине Камидзё похоже были разорваны.

По какой-то причине, подобно раскатам грома и молниям, между получением урона и появлением болевых ощущений была задержка в одну секунду.

- ГУА... АА... ААААААХХХХХХХХХХХХХХ!

Камидзё продолжил кататься по земле, его спина болела, словно была подожжена. Агнез горизонтально взмахнула посохом и Камидзё продолжил скакать по полу, как брошенный камушек по поверхности воды.

- Не думай, что так легко сможешь от них уклониться. - Холодно произнесла Агнез и взмахнула серебряным посохом.

- Хотя между получением команды и ее выполнением есть задержка по времени, стоит мне рассчитать и подкорректировать точку атаки, все это можно вполне компенсировать; другими словами, мне лишь нужно предсказать куда ты будешь уклоняться и накрывать атакой это место, и ты сам прыгнешь под удар. В любом случае, это не так уж впечатляет. Когда я промахивалась, я делала это, чтобы скорректировать ошибки позиционирования; ты разве этого не понял?

Камидзё отчаянно попытался повернуть голову, которая болела и горела, чтобы хотя бы услышать это. Он вздрогнул, ощущая сильную боль в спине.

Словно она уже была уверена в своей победе, Агнез потерлась щекой о свой посох и сказала:

- Мне интересно, знаешь ли ты, что в Современной Западной Магии есть 5 элементов - огонь, ветер, вода, земля и эфир - и каждый из них имеет свой собственный символ. 'Посох' символизирует огонь, 'кинжал' - ветер, 'чаша' - воду, и 'тарелка' - землю: это так называемые элементарные орудия. - Надсмехаясь сказала Агнез.

- И это Символическое Оружие в моих руках - Скипетр Лотоса, он олицетворяет эфир. Он обладает весьма интересными свойствами: может изменяться в оружия других элементов.

Сшу!

Взмахнула Агнез посохом по диагонали сверху вниз.

Когда посох ударил по полу, Камидзё ощутил озноб и отпрыгнул назад - но. Агнез это предсказала. Заранее рассчитанный удар попал по голове Камидзё сзади справа. Ноги Камидзё подкосились, и он практически потерял сознание. Его тело покачивалось, и он не мог удержать равновесия.

Камидзё попытался широко размахивать правой рукой, но, удар, похоже надсмехаясь над его смехотворными потугами, ударил Камидзё в живот с совершенно другого направления. Обзор Камидзё был размыт, и его ноги сильно дрожали.

«Угх... Черт, я не смогу развеять их, если не смогу дотронуться! Как я вообще могу до них дотронуться? Как мне предсказать, откуда придет атака Агнез? Прямо сейчас, я могу предсказать лишь, когда атака меня достигнет...»

Камидзё выглядел скорее взбешенным, в то время, как Агнез радостно ухмылялась.

– Все создано из пяти элементов. Но, если смешать все с Теорией Идолов, к какому результату это приведет? Разве эта магическая библиотека не объяснила тебе, как работает магия Карты Идо Тадатаки? Тут та же идея, но магия связывает ‘карту’ с ‘ландшафтом местности’. Однако, этот посох пяти элементов представляет все; другими словами, он делает все, что угодно применимым к этому правилу так сказать, например, сам воздух...!

Агнез подняла свой посох и вонзила его в колонну, словно гвоздь. Тяжелый удар попал по Камидзё, чья реакция была замедлена на половину из-за полученного удара в живот. Он повалился на спину.

Он изо всех сил пытался подняться и обнаружил кровь, текущую из уголка его рта.

Камидзё сплюнул кровь изо рта и сказал:

– Угх...Пхе. Ты сказала, что ненавидишь Книгу Закона, что ненавидишь магию... И, все же, ты наслаждаешься ее использованием——

Этот бессмысленный разговор позволил Камидзё восстановить дыхание. Агнез знала это, но не предавала этому значения.

– Хахаха, знаю, что ты очень зол после того, как получил так много ударов. Но, используемые высшими священнослужителями посохи Епископов произошли от боевых молотов. Боевые молоты использовали, чтобы разрушить доспехи противников, поэтому что плохого в том, что я избиваю им врага? Хаха, если подумать, как иронично, что люди видят в этом металлическом пруте символ мира и порядка.

Агнез высунула язык и лизнула посох, словно была под наркотиками или пьяна. Странное ощущение прошло по телу Камидзё, заставив его отчаянно отпрыгнуть назад. Увидев его реакцию, Агнез засмеялась.

– Кроме того...

Спокойно продолжила Агнез:

- Разве я не сказала этого ранее? Основополагающие теории, стоящие за официально признанной Современной Западной Магией в 20 веке, были лишь тайными учениями Христианства, или другими словами – алхимиков, 'Это один из тех секретов Христианства, о которых люди не знают'.

Агнез вновь ударила посохом по полу.

Камидзё отчаянно попытался избежать удара, но его ноги не поспевали за его мыслями.

Донг!

В его голову попал тяжелый удар.

- Угх...! Да как это... вообще со мной связано...? Я же не маг.

- Все едино. Обладать возможностью получать Божью благодать, несмотря на то, что не молишься ему... это непростительно. Ты так не считаешь? Мы так тяжело трудимся ради нашей организации, так почему мы должны тратить деньги на подобных тебе людей, которые никогда и ничего не делают? Эти радикалы, Англиканская Церковь и Амакуса, они все такие же. Все учения за пределами Римской Католической Церкви и не учения вовсе. Они не сделали ничего полезного; они только вечно всем мешают в итоге. Эти люди подобны пешкам, служащим лишь, чтобы принести себя в жертву ради выполнения миссии.

«Приближается...!»

Камидзё стиснул зубы.

Атаки Агнез хоть и не были столь сильны, как удары огненного меча Стейла или меча Татемии, но, даже обычный человек не сможет выстоять под ними, если будет получать их один за другим. Ноги Камидзё дрожали, говоря, что тело его уже на пределе.

Время атаки было очень точным.

Поскольку атака была магической, он мог развеять ее своей правой рукой.

Поэтому...

Пока он может предсказать угол и направление атаки...

Пока он может коснуться атаки Агнез своей правой рукой, все будет в порядке.

«Приближается!»

Агнез нахмурила брови пока раскручивала посох вокруг себя, словно цирковой артист. Камидзё не мог избежать этого «точно рассчитанного удара». Удар отправил Камидзё в полет прежде, чем он смог поднять свою правую руку, и покатился кубарем по полу. Он быстро оттолкнулся от пола и встал на ноги.

Донг!

Камидзё сосредоточил всю свою силу в ногах, чтобы сделать шаг вперед.

Дистанция между ними была около 7 метров.

Учитывая скорость Камидзё, он сможет оказаться перед Агнез за 2 или 3 шага. Однако, Агнез выглядела абсолютно расслабленной. Было намного проще предсказать движения противника, если он продолжит бежать по прямой. Она крепко вцепилась руками в посох и ударила им о пол, словно пыталась разбить им арбуз.

БАМ!

Прогремел звук удара.

Если этот удар попадет по нему сверху, он непременно размозжит череп Камидзё на кусочки.

Но...

«Я ждал этого—»

Камидзё внезапно остановился, резко затормозив ногами.

Поскольку он не двигался вперед, он не пострадает от атаки, которая должна будет ударить перед ним.

«—Я достаточно ждал!»

Затем, Камидзё сжал правый кулак и ударил им в направление пустого пространства перед собой, куда он собирался ранее «вступить».

БАМ!

Раздался звук взорвавшегося воздушного шара. Камидзё почувствовал, как его правая рука касается какого-то невидимого гигантского пузыря. Таким образом, атака, которая должна была ударить в то место, растворилась в воздухе.

– Что?!

В отличие от этого любителя, Агннез, как специалист в области магии, была лучше осведомлена, чем кто-либо другой, что подобного не должно было произойти.

Подобно пушечному ядру, Камидзё ворвался в пустое пространство перед собой.

Агннез лихорадочно подняла посох перед собой.

Но, поскольку ее застали врасплох, она не смогла сделать это должным образом.

Камидзё уже был перед Агннез.

Посох Агннез наконец-то ударил о мраморную колонну.

Голова Камидзё наклонилась на бок, с эхом раздавшимся грохотом.

Но...

Он не ослабил хватки сжатого кулака.

Бам!

Раздался звук тяжелого удара.

Спина Агннез Санктис врезалась в стену.

У нее закружилась голова.

Запечатанные глубоко в ее памяти фрагменты ее старых воспоминаний постепенно начали появляться в ее пустом сердце.

«Ах... Только не говорите...»

Агннез отчаянно пыталась прогнать прочь свои воспоминания, но, подобно вздымающейся

магме, рвотные позывы из ее живота мешали ее мыслям.

«Я возвращаюсь назад...»

В ее воспоминаниях показался темный переулок в Милане. Весь солнечный свет был украден наполненными туристами улицами за его пределами.

Здесь же были лишь лежащие на дороге из красного кирпича люди, грызуны, черви и слизняки.

Надежды здесь не было.

«Неужели я снова туда вернусь...?»

По мере того, как она погружалась все глубже в свои воспоминания, их фрагменты впивались в ее сердце.

Это место находилось у черного хода ресторана. Она копалась в мусорном баке в поисках кусочков мяса. Она боялась уронить их в скопление слизняков, шерсть грызунов и сброшенные крылышки тараканов, как только она положила его себе в рот, она начинала жевать его, жевать и жевать.

Так продолжалось изо дня в день.

«Нет...»

Крик ее сердца разбудил ее от грез.

Ее запястье онемело, оружие лежало на полу, а нож, использовавшийся, чтобы его оцарапывать, выскользнул из ее руки. Точно так же, символ ее боевого духа, использовавшееся, чтобы побеждать ее врагов оружие, покинуло ее руку и упало на пол.

Но...

Хотя она уже и выронила кинжал, она не собиралась позволить произойти подобному и с посохом.

«Нет! Я точно не хочу... возвращаться к подобной жизни...!»

Агнез крепко вцепилась в серебряный посох, словно пыталась его сломать.

Ее сознание вернулось.

Ее боевой дух тоже.

- !!

Камидзё Тома и Агнез Санктис уставились друг на друга.

Они находились приблизительно в 5 метрах друг от друга. Будь то кулак, с коротким радиусом поражения, или посох, с длинным, они оба могли ударить друг друга практически мгновенно. Этот конкурс в гляделки напоминал состязание в йайдо в старых драмах или сцены из фильмов про Дикий Запад, с быстрым вытаскиванием пистолетов.

Холодный пот стекал по их лицам.

Их нервы были на пределе.

Они задержали дыхание.

- Хумпх.

Внезапно Агнез тяжело выдохнула и опустила посох. И не только, она так же отвела взгляд от Камидзё и начала озираться по сторонам.

Хотя это и был идеальный момент для атаки, Камидзё оставался настороже. Он пытался найти хоть малейший намек на опасность в этом шансе.

Агнез закатила глаза, смотря на него и сказала:

- Я знаю, что ты изо всех сил старался, но все кончено.

В данный момент, Камидзё не понимал, о чем она говорила.

Но, подумав немного, он понял, о чем шла речь.

Прямо сейчас, в «Свадебной Капелле» стало тихо; даже можно было услышать, как упадет булавка. Они словно были заперты в одиночку внутри фильма; ужасающая тишина стимулировала их слух, спускаясь от головы к сердцу.

Это затишье не было вызвано лишь бездействием Агнез и Камидзё.

Тишина царила и снаружи.

Там находились около 250 монахинь Римской Католической Церкви вместе с объединенной группой из более чем 50 членов Амакусы и представителей Англиканской Церкви.

Общее число сражавшихся снаружи «Свадебной Капеллы» людей превосходило 300 человек.

Но, прямо сейчас, не было слышно ни звука.

Чем же это было вызвано?

Это говорило о том...

- ...

Камидзё ощутил мурашки по всему телу.

Словно желая избавиться от этих мурашек навсегда, Агнес Санктис продолжила:

- Ваш изначальный план похоже строился на том, что ты побьешь меня, их командира, пока твои товарищи будут сдерживать моих подчиненных.

В ее голосе были перемешаны нотки насмешки, оскорбления и симпатии.

- Но эта иллюзия похоже была уничтожена.

Услышав это, Камидзе остолбенел.

Он даже забыл, что ему нужно дышать.

Камидзё разжал свой кулак.

Причин сражаться больше не было.

Причин оставаться здесь не осталось.

Камидзё мог лишь ошарашенно стоять.

В его голове промелькнуло лицо одного человека.

- Да.

Он собрал последние крупы своей смелости и сказал:

- Верно; Твои иллюзии уничтожены, Агнес Санктис.

- Что? - Нахмурила брови Агнес.

БАМ!

В тот же миг, двери Свадебной Капеллы позади Камидзё настежь распахнулись.

Агнес Санктис, стоявшая лицом к Камидзё, медленно перевела взгляд за его плечо на дверь.

На ее лице были страх и тревога.

Фигуры в дверном проеме «Свадебной Капеллы» принадлежали не ее подчиненным, это были Индекс и Стейл Магнус из Англиканской Церкви; Татемии Сейджи и его товарищей из Церкви Амакуса; и Орсола Аквинас, находившаяся на руках Татемии.

Кроме них...

Рядом со Стейлом стоял монстр, имевший гуманоидную форму и покрытый оранжевым пламенем.

Агнес не знала, что это был за монстр.

Но, все кто знал, что он такое, называли его...

- Иннокентиус.

Огненный монстр, температура пламени которого превышала 3 000 °C. Стоит его создать, и он будет продолжать возрождаться из своего пламени и регенерировать, сжигая каждую атаку противника и любые помехи, пока его противники не будут побеждены; это была абсолютная наступательная магия, следующая принципу «лучшая защита – это нападение» до мозга костей.

Но, даже видевшие эту магию раньше, задались бы вопросом, не видят ли они в данный момент иллюзию.

По сравнению с собой прежним, прямо сейчас Иннокентиус выглядел абсолютно иначе: плотность и сила пламени были другими. Испускаемый им жар искажал воздух вокруг, и, что-то, напоминающее бесчисленное множество невидимых крыльев можно было увидеть у него за спиной.

– Я использовал 4 300 рунных карт. – Небрежно сказал рыжеволосый священник.

– Это не так уж и много... но, Амакуса просто нечто. Они использовали размещение рун, чтобы нарисовать огромный магический рисунок, разместив их таким образом, чтобы в данном месте он обладал магическим смыслом. Иными словами, вся Церковь Орсола стала гигантским магическим кругом. И они даже разместили эту конструкцию вне пределов зоны боевых действий, чтобы правая рука этого парня его не уничтожила... магический круг такой сложной структуры, включающий в себя и использующий так много вещей, хоть они и не ортодоксальные – я мог потратить всю жизнь, чтобы изучать все это, и мог все еще не успеть закончить их изучение до конца жизни.

Стейл гордо смотрел на сгусток пламени перед собой.

– Благодаря ним рунные карты были размещены. Если подумать, практически все они были размещены еще до начала битвы. Мы лишь дополнили все сейчас, словно заполнив недостающую часть пазла. Ох, да, я же не представился. Я никогда не принадлежал к числу людей, которые будут бегать туда-сюда во время битвы, я предпочитаю стоять на месте и ждать. По этой причине мне и нужен такой вид магии.

Двери Капеллы были открыты и любой мог увидеть, что происходило на улице. На гладком каменном атриуме, где не проступало ни травинки, повсюду были выжженные следы от магического пламени. Повсюду лежали монахини в черных рясах. Их плоть не была сожжена в пепел и серьезных ожогов они не получили.

Причиной взрывов, которые они слышали еще недавно, судя по всему был этот огненный монстр.

Ударные волны от взрывов выталкивали воздух, отправляя монахинь валяться на земле.

Монахини, которые не могли встать после этого, были лишь в коматозном состоянии.

Тем не менее, только 15 монахинь были не способны продолжать бой, остальных же испугала разрушительная мощь Иннокентиуса, заставив стиснуть зубы и даже не помышлять пытаться на него напасть.

Поскольку они знали, что стоит неосторожно подобраться к нему ближе – они станут следующими жертвами пламени и жара.

– Я ведь совсем недавно тебе говорил, мы использовали несколько тактических ходов. – Злобно улыбнулся Камидзё.

– Они не просто бегали как приманки повсюду; они лишь размещали карты для секретного оружия Стейла... Конечно же, поскольку я не являюсь магом, мне не известны все детали.

Правая рука Камидзё обладает способностью «Разрушитель Иллюзий»; он не мог принимать участия в размещение рунных карт, поэтому был единственным, на кого легла задача разобраться с Агнез. Все это было уловкой, гарантировавшей, что Агнез будет введена в заблуждение, думая, что Камидзё использовал остальных в качестве наживки, чтобы получить возможность сразиться с ней один на один на смерть. Поэтому рунные карты не будут уничтожены.

Хотя Камидзё и не объяснил этого, Агнез почти догадалась, что именно происходит.

В то же время, она знала, что ей нужно сделать.

Она осторожно подняла посох и закричала на находящихся снаружи «Свадебной Капеллы» монахинь:

– ЧЕМ ВЫ ЗАНИМАЕТЕСЬ!? У НАС НАМНОГО БОЛЬШЕ ЛЮДЕЙ, ЧЕМ У НИХ! ЭТИ ЛЮДИ НЕ СТОЯТ ТОГО, ЧТОБЫ ИХ БОЯТЬСЯ, НАДО ЛИШЬ ИХ ВСЕХ ПРИКОНЧИТЬ!

Верно. Кто и что бы не говорил, но разница в числе между группой Римской Католической Церкви и группой Камидзё была огромной. Камидзё и компания были все еще живы лишь благодаря использованной ими тактике и беготне. Римские Католики могли с легкостью победить, стоило им их окружить, не давая шанса сбежать и в тоже время атакуя. Хотя они и понесли бы некоторые потери, оставшиеся 100+ людей, перешагнув через тела погибших товарищей, чтобы добить Камидзё и его компанию.

По этой же причине Стейл, хоть он и профессиональный маг, не убил ни одной монахини; стоило ему лишь убить нескольких, остальные тут же стали бы берсерками и начали проводить самоубийственные атаки, сделав ситуацию еще более опасной. С его магическими техниками было намного проще убивать людей, чем нет.

Однако...

Монахини, обладавшие огромным численным превосходством, ничего не предпринимали.

– Чем вы занимаетесь...!?

Агнез поняла, что ее подчиненные не могли понять этой простой логики, и собиралась уже начать их отчитывать.

Но, в этот момент, она поняла стоявшую за этим причину:

Сомнения.

Хотя монахини и понимали, что она была права, их сердца не могли полностью в это поверить. Их сердца находились в нестабильном балансе, неспособные решить, бежать им или сражаться. Стоило одной из них что-то предпринять, то, следуя групповой психологии, это повлияет на всю ситуацию целиком.

Агнез Санктис вспомнила слова Орсола Аквинас:

«Их действия... основываются на доверии...»

«...По сравнению с ними... мы действительно безобразны».

Агнез опустила голову и стиснула зубы, чуть не сломав свои моляры.

Поскольку баланс находился в шатком состоянии, проблему можно было решить, нарушив его с помощью превентивных мер, другими словами, Агнез лишь нужно было побить Камидзё у них на глазах.

Если она использует силу других монахинь, она не сможет продемонстрировать свое превосходство. Однако, Камидзё все еще находился в том же положении; если его товарищи побьют Агнез, это развеет его тревоги, нервозность и страхи. В этот же момент, сомнения в сердцах монахинь исчезнут, и они устремятся вперед словно лавина.

Другими словами, все решит лишь поединок один на один.

Камидзё Тома против Агнез Санктис.

Хотя общее число участников с обеих сторон превосходило 300 человек, они оба находились в состоянии изоляции и беспомощности.

Сейчас дистанция между ними составляла около 5 метров.

Хотя эта дистанция все еще покрывала радиус атаки посоха, Камидзё лишь требовалось сделать шаг вперед, чтобы его кулак поздоровался с телом Агнез. Для обеих сторон ситуация была сравнительно сопоставимой; другими словами, победит тот, кто первый нанесет удар.

«Что... что же мне сделать...?»

Агнез осторожно держала дистанцию между ними, пот стекал по ее лбу.

«Достигнет ли моя атака его первой?»

Агнез продолжала говорить себе, что нет нужды паниковать. Силу Посоха Лотоса даже близко нельзя было сравнить с обычным кулаком. Она сможет с лёгкостью побить находящегося перед ней обычного человека, если правильно спланирует позицию и нанесет удар в полную силу.

«Как... как же... лучше поступить...?»

Однако, стоит ли ей действительно ставить все на один единственный удар? Что же произойдет, если он уклонится от него? Что, если ее решение было не верно? Стоит ли ей сначала использовать несколько легких и быстрых атак, чтобы ограничить его движения для подстраховки, прежде, чем вырубить одним ударом? Была лишь одна проблема, если эти легкие атаки не смогут заблокировать его атаку, и он бросится вперед, и что же тогда произойдет с ней?

«Но, но тогда, однако, скорее, проблема, если над этим подумать...»

Агнез прокручивала эти мысли снова и снова.

Она могла применить множество различных тактик, но она не знала какую из них выбрать.

«Способ, момент времени, оружие... дистанция... как мне лучше атаковать?»

В противовес ей...

Камидзё Тома не сомневался на счет своей тактики.

Он собрал всю свою силу в правом кулаке.

Он поставил на этот удар свою жизнь.

Он верил в себя.

Хотя он и устал, и находился одной ногой в гробу, он верит в свои силы.

Он верил в свое оружие, в путь, который он проложит, в сцену, когда его оружие жестко попадет в тело противника, что его победа принесет чудесное будущее.

Действия Камидзё Томи опирались на веру.

– Все кончено, Агнез.

В голосе Камидзё не было ни капли сомнения.

- Ты и сама должна была уже все точно осознать; твоя иллюзия уже развеяна.

Стейл сунул в рот сигарету и выбросил ее на пол.

Двое увидели, как на пол упал оранжевый огонек уголками глаз.

В этот момент, начался бой.

ДОНГ!

Раздался громкий звук от толчка ног при мощном рывке.

Камидзё сжал свой, словно сделанный из стали, кулак и ударил им в направлении Агнез.

«Что же мне сделать... что же делать—КЪЯААААААААААААААААААХХХХХХХХХХХХХ!»

Похоже что-то сломалось в сердце Агнеш Санктис.

Хотя, атакующий ее противник был прямо перед ней, из-за колебаний, она не могла принять окончательного решения. Агнез, чей разум все еще не мог принять решения, была вынуждена сделать свой выбор. Неуверенно она нанесла удар серебряным посохом.

Одна сторона уже поставила все на свой правый кулак; другая – не знала, что ей делать.

Было очевидно, на чьей стороне было преимущество.

БАМ!

Послышался оглушительный звук удара.

Агнез отлетела назад, зацепив большую мраморную колонну, и с сильным ударом приземлилась на пол.

Посох вывалился из рук Агнес от сильного удара. После того, как она пролетела кувырком по полу несколько метров, когда из ее легких похоже вышел уже весь воздух, она наконец-то перестала катиться кубарем.

К тому времени она уже потеряла сознание.

С этим, баланс сил между Индекс, Стейлом и их группой, и окружавшими их монахинями Римской Католической Церкви, был мгновенно нарушен. Потерявшая все надежды на победу монахиня бросила с грохотом свое оружие. Вторая... Третья... И, наконец, все оружие было брошено на пол, подобно дождю.

Битва была окончена.

Всего лишь один единственный кулак одного парня оказался способен повергнуть внутреннюю духовную защиту более чем 200 монахинь.

<http://tl.rulate.ru/book/9862/187530>